

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 62–68.
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 6 (146). P. 62–68.

Научная статья

УДК 930.2

ББК 63

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-07](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-07)

Раннесредневековое погребение из кафедрального собора Армянской апостольской церкви (Армения): антропологический и тафономический анализы

Анаит Юрьевна Худавердян¹, Ниора Геворковна Акопян²

¹Институт археологии и этнографии НАН, Ереван, Армения,
akhudaverdyan@mail.ru

²Институт археологии и этнографии НАН, Ереван, Армения,
info@iae.am

Original article

Early Medieval Burial from the Cathedral of the Armenian Apostolic Church (Armenia): Anthropological and Taphonomic Analysis

Anahit Yu. Khudaverdyan¹, Nyura G. Hakobyan²

¹Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences, Yerevan, Armenia, akhudaverdyan@mail.ru

²Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences, Yerevan, Armenia, info@iae.am

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу индивидуального захоронения, обнаруженного в кафедральном соборе Армянской апостольской церкви (Армения) и датируемого ранним Средневековьем (IV в.). В исследовании применены методы физической антропологии, краниологии, одонтологии, а также тафономического и палеопатологического анализа. Установлено, что захороненные останки принадлежат мужчине 50–59 лет с признаками выраженной физической нагрузки, характерной для верховой езды. Зафиксированы патологические изменения на позвоночнике и энзезопатии, указывающие на хронические перегрузки. Особое внимание удалено следам термического воздействия, выявленным на костных остатках, что позволяет интерпретировать данный случай как возможное ритуальное или насилиственное сожжение. Захоронение рассматривается в контексте религиозных и культурных практик раннехристианской Армении и может быть связано с почитанием мученического подвига. Полученные данные вносят вклад в реконструкцию погребальных обрядов и антропологического облика населения Армении в IV в.

Ключевые слова: Армения, Эчмиадзин, раннее Средневековье, антропология, погребальный обряд, термическое воздействие, палеопатология, тафономия, мученик

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of an individual burial discovered in the Cathedral of the Armenian Apostolic Church (Armenia), dated to the Early Middle Ages (4th century AD). Methods of physical anthropology, craniology, odontology, as well as taphonomic and paleopathological analyses were applied. It was established that the remains belong to a male aged 50–59 years, exhibiting signs of pronounced physical activity characteristic of horseback riding. Pathological changes in the spine and enthesopathies indicative of chronic overload were recorded. Special attention was given to traces of thermal exposure on the bones, allowing the interpretation of this case as a possible ritual or violent cremation. The burial is considered within the context of religious and cultural practices of early Christian Armenia and may be associated with the veneration of a martyr. The data contribute to the reconstruction of burial rites and the anthropological profile of the population of Armenia in the 4th century AD.

Keywords: Armenia, Echmiadzin, Early Middle Ages, anthropology, burial rite, thermal exposure, paleopathology, taphonomy, martyr

Для цитирования: Худавердян А.Ю., Акопян Н.Г. Раннесредневековое погребение из кафедрального собора Армянской апостольской церкви (Армения): антропологический и тафономический анализ // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 6 (146). С. 62–68. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-07](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-07).

For citation: Khudaverdyan A.Yu., Hakobyan N.G. Early Medieval Burial from the Cathedral of the Armenian Apostolic Church (Armenia): Anthropological and Taphonomic Analysis. *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 6 (146). P. 62–68. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)6-07](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)6-07).

Кафедральный собор Эчмиадзина — главный храм Армянской апостольской церкви, расположенный в городе Вагаршапат (Эчмиадзин). Согласно преданию, церковь была возведена в начале IV в. (между 301 и 303 г.) Григорием Просветителем, покровителем Армении, вскоре после принятия христианства в качестве государственной религии царем Трдатом III. Храм был построен на месте языческого святилища, символизируя переход от язычества к христианству. Основная часть нынешнего здания датируется 483/484 гг. и связана с именем Вагана Мамиконяна.

26 мая 2019 г. в ходе реставрационных раскопок у южной стены монастыря Святого Эчмиадзина было обнаружено погребение, датируемое ранним Средневековьем (IV в. н.э.) (рис. 1). Захоронение имело северо-западную ориентацию. При раскопках выявлен белый осадок, предположительно известковый. Саркофаг был перекрыт грубо обработанными туфовыми плитами, дно его было засыпано землей. Костные останки демонстрируют следы воздействия огня и отложений солей.

В статье поставлены следующие задачи:

1. Оценить роль и значение посмертных (постдепозиционных) практик в средневековом погребальном контексте;
2. Идентифицировать и охарактеризовать различные формы посмертных нарушений погребений и зафиксировать их возможные признаки;
3. Проанализировать характер и значение белых веществ в интерпретации тафономических процессов и погребального ритуала;
4. Описать антропологические особенности погребенного индивида.

Материалы и методы

В 2019 г. в ходе археологических раскопок под руководством Нюры Акопян (Институт археологии и этнографии НАН РА) у южной стены Кафедрального собора Эчмиадзина было выявлено захоронение, относящееся к раннему Средневековью. Погребение грунтовое, в типичном каменном саркофаге, ориентированном по оси северо-запад — юго-восток (рис. 1). Конструкция саркофага выполнена из туфового камня, с облицовкой из шлифованных плит; его верхняя часть перекрыта массивными, грубо обработанными плитами. Основание саркофага было частично засыпано землей.

Неанатомическое положение костных фрагментов указывает на вероятность вторичного захоронения, т.е. переноса останков с первоначального места погребения. Понятие «трансляция» (от лат. *translatio*), или перезахоронение в данном контексте обозначает перемещение всего скелета или его части с одного погребального места на другое. Подобные практики были характерны для индивидов, признанных при жизни или после смерти святыми. Согласно христианской традиции, захоронение в пределах церковного пространства (особенно внутри храма) рассматривалось как форма литургического почитания: только те, кто удостаивался особой святости, могли быть погребены «над землей» [1, с. 21]. Хотя письменных источников о факте трансляции данного погребения не сохранилось, вероятнее всего, речь идет о лице, обладавшем высоким религиозным статусом. Погребения в церковных стенах никогда не производились случайно — подобная практика предназначалась исключительно для представителей духовенства или лиц, почитавшихся как святые [2].

При раскопках были зафиксированы скопления белого порошкообразного вещества как внутри, так и снаружи саркофага. Кости также были покрыты этим веществом, которое представляло собой рыхлые комки диаметром от 2 до 10 см.

Антропологическое обследование включало определение пола и возраста индивида по стандартным методикам физической антропологии [3]. Рост реконструировался на основе длины длинных костей с использованием формул К. Пирсона и А. Ли [4]. Оценка выраженной рельефа длинных костей проводилась по трехбалльной шкале с промежуточными значениями 1,5 и 2,5 [5]. Для определения степени термического воздействия на кости применялась цветовая шкала, разработанная экспериментально путем обжига образцов на моделируемых почвенных поверхностях [6].

Анализ морфологии и структуры костной поверхности осуществлялся с помощью сканирующего электронного микроскопа (рис. 2) в лаборатории генетики Ереванского государственного университета (Н.А. Оганисян). Данный метод позволяет изучать топографию образца с высоким разрешением и большой глубиной резкости, что особенно важно при анализе деградационных процессов. В биоархеологии электронная микроскопия применяется для оценки степени разрушения, наличия налетов, кристаллических образований и микроповреждений.

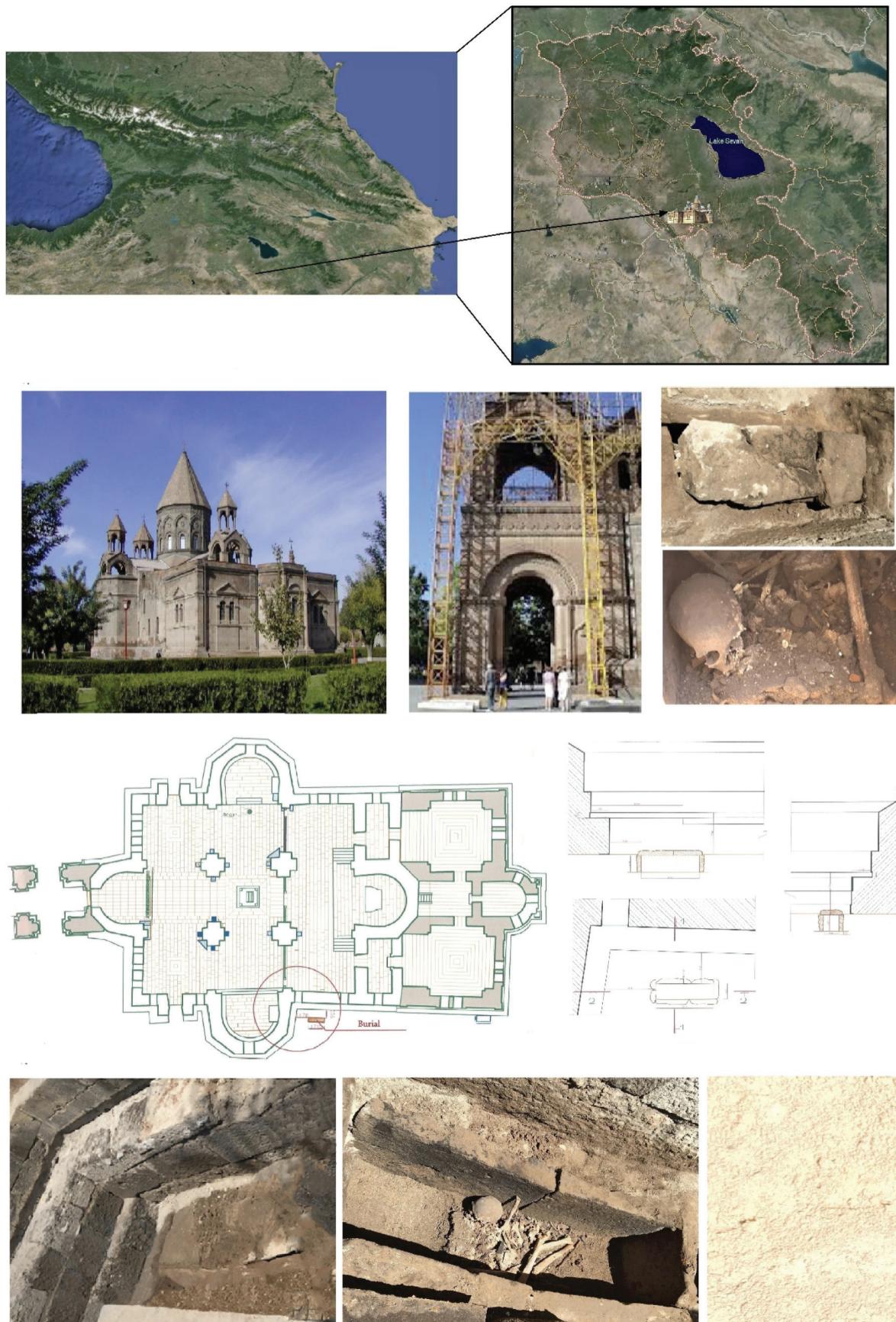


Рис. 1. Кафедральный собор Армянской Апостольской Церкви: местоположение, захоронение в саркофаге, костные останки, белый порошок

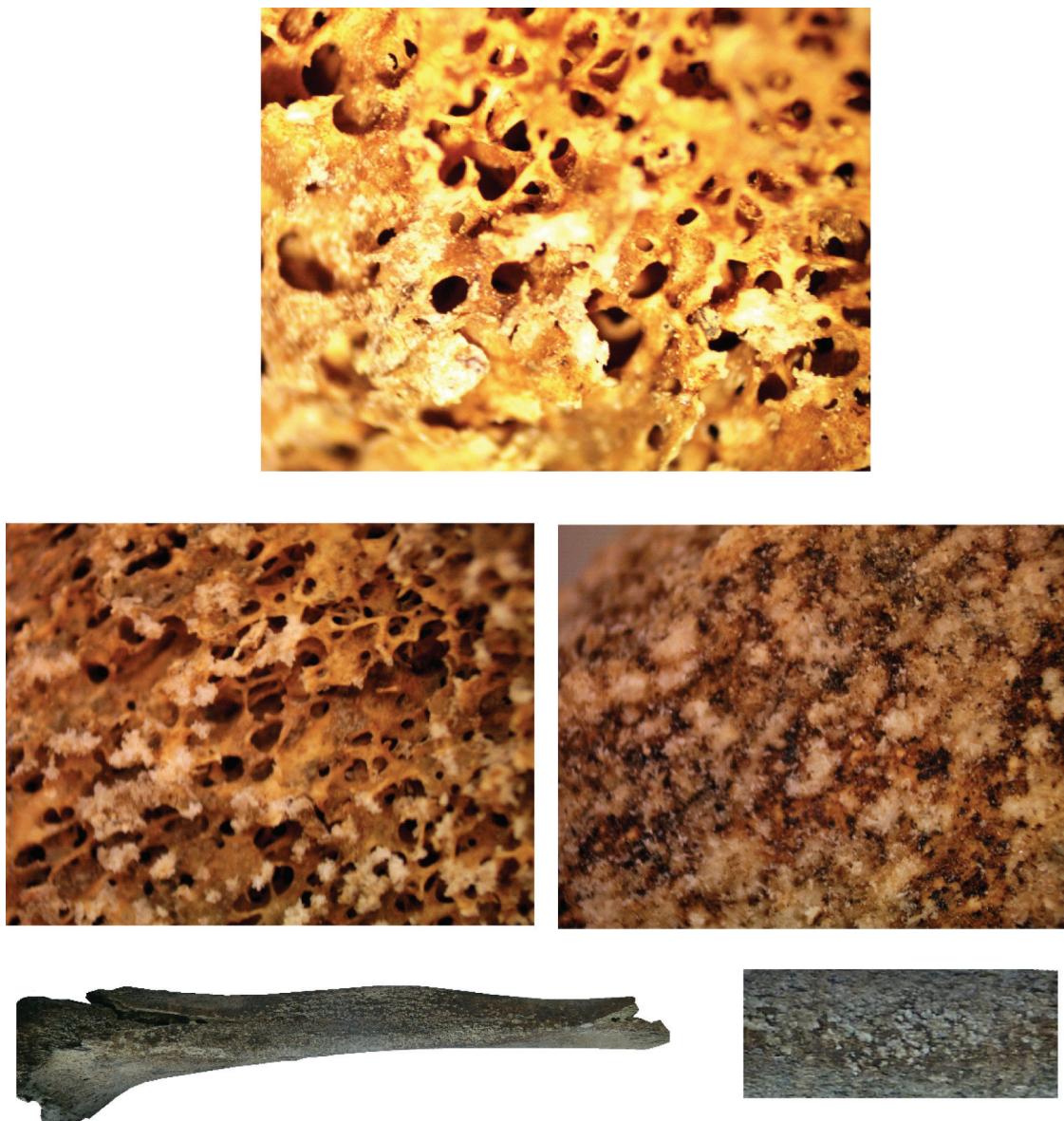


Рис. 2. Кристаллические структуры, наблюдаемые на костях

Результаты

Состояние сохранности костных остатков оценивается как среднее (рис. 3.-1). Размерные характеристики скелета, а также морфология тазовых костей свидетельствуют о принадлежности останков мужчине. Биологический возраст индивида на момент смерти определяется в пределах 50–59 лет.

Краниологические характеристики. Мозговой отдел черепа мезокранный, с умеренными значениями продольного и поперечного диаметров. По высотно-поперечному индексу череп классифицируется как гипсикранный (высокий), по высотно-продольному — как ортокранный (средней высоты). Длина основания черепа — средняя, ширина — большая. Затылок — среднеширокий, с малой хордой и средней дугой, наружный затылочный выступ выражен умеренно;

ренно; в латеральной норме затылок округлый. Теменная дуга крупная, теменные хорды — на границе средних и больших значений. Сосцевидные отростки — умеренно развиты. Лоб — среднеширокий, лобная дуга — средней величины, лобная хорда — большая. Надпереносье и надбровные дуги выражены умеренно. Свод черепа в вертикальной проекции имеет пентагоноидную форму. Швы черепа демонстрируют наличие дополнительных отростков, отходящих от латеральных участков. Верхняя высота и длина основания лица — малые.

Неметрические признаки черепа. Зафиксированы аномалии, происхождение которых не связано или слабо связано с заболеваниями и физиологическим состоянием индивида, но определяется главным образом генетически: *foramina infraorbitalia*,

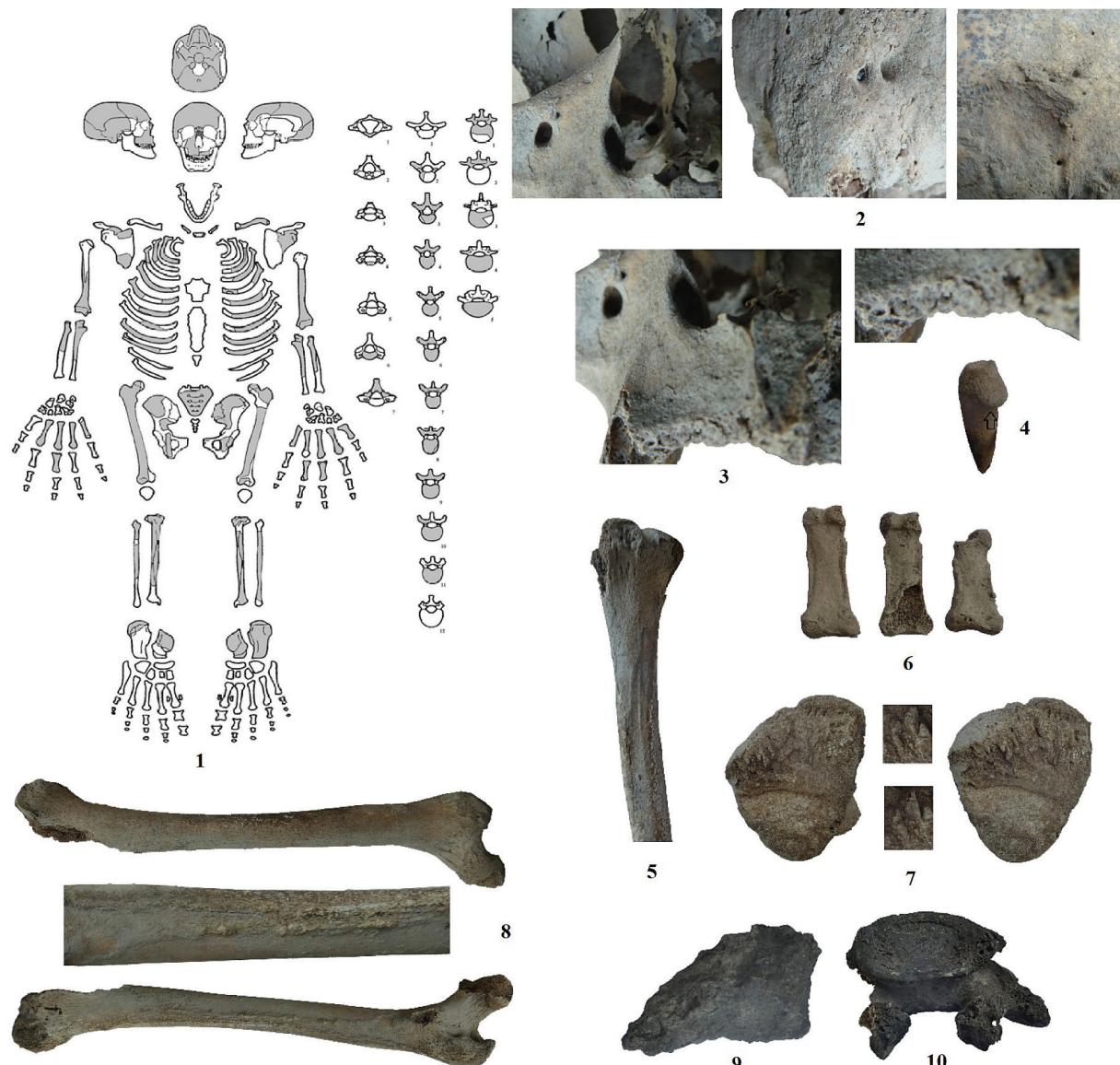


Рис. 3. Костные останки из собора Армянской апостольской церкви: сохранность костей (1), неметрические признаки на черепе (2 — *foramina infraorbitalia*, *foramina mastoidea*, *torus occipitalis*), мышечная реакция на костях (6–9 — *m. soleus* на берцовых костях, *linea aspera* бедренных костей, участки лизиса на симфизарной поверхности лонной кости, на бугре множественные экзостозы, мышечная реакция на фалангах), палеопатология (3, 4, 10 — прижизненная потеря зубов, атрофия костной ткани челюсти, зубной камень, остеофиты, спондилез)

processus temporalis ossis frontalis, *foramina parietalia*, *os apicis lambda*, *os wormii suturae lambdoidea*, *foramina mastoidea*, *sutura palatina transversa* (П-образная форма), *canalis craniopharyngeus*, *processus paramastoideus* (рис. 3.-2).

Одонтологические данные. Обследованы правые верхние клык, первый премоляр и моляр; остальные зубы утрачены при жизни. Одонтометрические показатели свидетельствуют о малом размере коронок. Мезио-дистальный размер первого моляра находится в диапазоне малых и средних значений.

Телосложение. Индивид характеризуется как физически крепкий и тренированный. Реконструированная

длина тела по бедренной кости составляет 163,96 см, что соответствует средним значениям роста. На правой плечевой кости выявлено межмышцелковое отверстие. Левая лучевая кость демонстрирует выраженные шероховатости в местах прикрепления мышц, участвующих в сгибании руки. На правой локтевой кости хорошо развит дистальный латеральный гребень, к которому прикрепляется квадратный пронатор. Развит также латеральный край нижнего эпифиза лучевой кости, что указывает на активное использование этой мышцы. Отмечена выраженная ягодичная бугристость и развитая *linea aspera* бедренных костей (рис. 3.-8) — маркеры значительных нагрузок

на мышцы бедра и голени. Хорошо выражена фасетка Пуарье (Poirier's facet) — уплотнение на шейке бедренной кости, ассоциируемое с регулярной верховой ездой. На берцовых костях зафиксированы признаки повышенной активности *m. soleus* (камбаловидной мышцы), участвующей в сгибании стопы и подъеме пятки (рис. 3.-5).

На верхней части левой большеберцовой кости в области прикрепления *m. quadriceps femoris* наблюдается выраженная *tuberositas tibiae*. Тазовые кости демонстрируют следы интенсивной нагрузки на связки лонного сочленения — в местах прикрепления верхней и дугообразной лонных связок имеются признаки энзепатии. На симфизарной поверхности лонной кости зафиксированы участки лизиса костной ткани в виде округлых отверстий диаметром 1–2 мм (рис. 3.-9). Верхний край вертлужной впадины покрыт костными разрастаниями неправильной формы. На суставных поверхностях пяткочной кости отмечены признаки энзепатии (рис. 3.-7); на ее бугре выявлены множественные экзостозы, обусловленные перегрузками в области прикрепления ахиллова сухожилия.

Позвоночник. В грудных и поясничных отделах обнаружены дегенеративно-дистрофические изменения: остеофиты, узлы Шморля, признаки деформирующего спондилеза (рис. 3.-10). Комплекс поражений, совместно с выраженной мышечной маркировкой, указывает на хронические механические перегрузки, вероятно, связанные с верховой ездой [7].

Патологические признаки. Выраженность *cribra orbitalia* (поротического гиперостоза глазничных крыш) — слабая (оценка 1). Этот индикатор обычно формируется в детстве и связан с железодефицитной анемией на фоне хронических инфекционных или паразитарных заболеваний [8].

На верхнем клыке и премоляре зафиксированы минерализованные отложения светло-серого цвета на щечной и язычной поверхностях (рис. 3.-4). Большинство зубов утрачено при жизни (рис. 3.-3). Имеются признаки пародонтоза.

Тафономические наблюдения. На костях зафиксированы кристаллы соли (рис. 2), имеющие бугристую, неравномерную структуру и белый налет. Эти образования отличаются от прочих белых веществ на костях и, вероятно, являются продуктом тафономических процессов, а не патологий.

Следы термического воздействия. Зафиксированы попечевые трещины, деформации и признаки обугли-

вания. Цвет костей варьирует от синеватого до черного, что характерно для температур в диапазоне 500–800 °C, при которых органика выгорает, костная ткань теряет массу и прочность, меняет цвет и пористость. Максимальная зафиксированная температура воздействия оценивается как до 700 °C. Так как природный углерод имеет черный цвет, обугленные кости также приобрели черный оттенок [9]. Полученные данные позволяют предположить, что индивид либо погиб в огне, либо был преднамеренно сожжен после смерти. На основании комплекса данных можно идентифицировать его как мученика, подвергшегося сожжению за веру.

Заключение

Рассмотренное погребение представляет собой уникальный пример раннесредневекового захоронения, обнаруженного в кафедральном соборе Армянской апостольской церкви. Биологический профиль погребенного — мужчина в возрасте 50–59 лет, с хорошо развитой мускулатурой, что указывает на высокий уровень физической активности при жизни. Морфологические особенности скелета — места прикрепления мышц, энзепатии, изменения на суставных поверхностях — свидетельствуют о значительных и систематических нагрузках, вероятно, связанных с верховой ездой. Антропологические характеристики укладываются в рамки типичных вариаций населения Южного Кавказа эпохи раннего Средневековья.

Комплекс исторических, археологических, тафономических и антропологических данных позволяет предположить, что данный индивид был объектом особого погребального обряда, возможно, связанным с почитанием или культовой практикой. Учитывая захоронения в кафедральном соборе, можно выдвинуть гипотезу о его религиозном или мученическом статусе. Не исключено, что сожжение тела было частью обряда, символизировавшего жертву или переход к святости, что в определенных историко-религиозных контекстах получало особое значение.

Таким образом, представленный случай вносит значимый вклад в изучение погребальных традиций и биологических характеристик населения Армении в раннесредневековый период, раскрывая малоизученные аспекты ритуальной практики, социальной стратификации и антропологии в христианской культуре региона.

Библиографический список

1. Farmer D.H. *The Age of Bede*. London: Penguin, 2004. 288p.
2. Акопян В. (ред.). Канонагирк Аյօց [Армянская книга канонов]. Т. 1. Ереван: АН АрмССР, 1964. 740 с. (на арм. яз.).
3. Buikstra J.E., Ubelaker D.H. Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains: Proceedings of a Seminar at the Field Museum of Natural History. Fayetteville, AR: Arkansas Archeological Survey, 1994. 218 p.
4. Алексеев В.П. Остеометрия: Методика антропологических исследований. М. : Наука, 1966. 251 с.
5. Федосова В.Н. Общая оценка развития компонента мезоморфии по остеологическим данным: остеологическая методика // Вопросы антропологии. 1986. N 76. С. 105–116.
6. Walker P.L., Miller K.M.D., Richman R. Time, Temperature and Oxygen Availability: An Experimental Study of the Effects of Environmental Conditions on the Color and Organic Content of Cremated Bone // The Analysis of Burned Human Remains. Schmidt C.W., Symes S.A. (eds.). San Diego: Elsevier Science & Technology, 2008. P. 129–136.
7. Khudaverdyan A.Y., Khachatryan H.H., Eganyan L.G. Multiple Trauma in a Horse Rider from the Late Iron Age Cemetery at Shirakavan, Armenia // Bioarchaeology of the Near East. 2016. N 10. P. 47–67.
8. Stuart-Macadam P. Anemia in Past Human Populations // Diet, Demography and Disease. Changing Perspectives of Anemia. Stuart-Macadam P., Kent S. (eds.). New York: Aldine de Gruyter, 1992. P. 151–170.
9. Symes S.A., Rainwater C.W., Chapman E.N., Gipson D.R., Piper A.L. Patterned Thermal Destruction in a Forensic Setting // The Analysis of Burned Human Remains. Schmidt C.W., Symes S.A. (eds.). Amsterdam: Elsevier, 2015. P. 17–59.

References

1. Farmer D.H. *The Age of Bede*. London: Penguin, 2004. 288p.
2. Akopyan V. (ed.). *Armenian Book of Canons*. Volume 1. Yerevan: Academy of Sciences of the ArmSSR, 1964. 740 p. (in Armenian)
3. Buikstra J.E., Ubelaker D.H. *Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains: Proceedings of a Seminar at the Field Museum of Natural History*. Fayetteville, AR: Arkansas Archeological Survey, 1994. 218 p.
4. Alekseev V.P. *Osteometry: Methods of Anthropological Research*. Moscow: Nauka, 1966. 251 p. (In Russ.)
5. Fedosova V.N. General Assessment of the Development of the Mesomorphic Component According to Osteological Data: Osteological Methodology. *Questions of Anthropology*. 1986. N 76. P. 105–116. (In Russ.)
6. Walker P.L., Miller K.M.D., Richman R. Time, Temperature and Oxygen Availability: An Experimental Study of the Effects of Environmental Conditions on the Color and Organic Content of Cremated Bone. *The Analysis of Burned Human Remains*. Schmidt C.W., Symes S.A. (eds.). San Diego: Elsevier Science & Technology, 2008. P. 129–136.
7. Khudaverdyan A.Y., Khachatryan H.H., Eganyan L.G. Multiple Trauma in a Horse Rider from the Late Iron Age Cemetery at Shirakavan, Armenia. *Bioarchaeology of the Near East*. 2016. N 10. P. 47–67.
8. Stuart-Macadam P. Anemia in Past Human Populations. *Diet, Demography and Disease. Changing Perspectives of Anemia*. Stuart-Macadam P., Kent S. (eds.). New York: Aldine de Gruyter, 1992. P. 151–170.
9. Symes S.A., Rainwater C.W., Chapman E.N., Gipson D.R., Piper A.L. Patterned Thermal Destruction in a Forensic Setting. *The Analysis of Burned Human Remains*. Schmidt C.W., Symes S.A. (eds.). Amsterdam: Elsevier, 2015. P. 17–59.

Информация об авторах

А.Ю. Худавердян, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии НАН, Ереван, Армения;

Н.Г. Акопян, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии НАН, Ереван, Армения.

Information about the authors

A.Yu. Khudaverdyan, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences, Yerevan, Republic of Armenia;

N.G. Hakobyan, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography, National Academy of Sciences, Yerevan, Republic of Armenia.